

Фэн Уцзю легко рассмеялся, чуть прищутив глаза. Казалось, он и правда нарочно дразнил Цин Цзюэ. Он только посмеялся, ничего больше не сказал, отвернулся и пошёл дальше.

Будучи властителем цзянху, Фэн Уцзю ни в чём не нуждался, поэтому ничего и не покупал. Он вышел на улицу просто потому, что было нечем заняться.

Чем дальше шло время, тем больше людей становилось на улице. Цин Цзюэ боялся потерять Фэн Уцзю в толпе и шёл вплотную, почти прилипнув к нему.

Фэн Уцзю улыбался глазами, непонятно чему, и шагал всё медленнее.

— Повелитель чему-то радуется?

В оригинале великий антагонист либо отправлял кого-то на тот свет, либо как раз шёл отправлять. Почти каждое его появление сопровождалось убийствами и зловещей аурой.

Автор обычно описывал его как смертоносного, мрачного и ужасного, поэтому каждый раз, когда Цин Цзюэ видел улыбку Фэн Уцзю, это казалось ему удивительным.

Фэн Уцзю снова не ответил прямо:

— Тебе-то что?

Ну ладно, не моё дело так не моё. Цин Цзюэ поджал губы и замолчал.

Увидев, что он действительно больше ничего не говорит, Фэн Уцзю слегка утратил улыбку; во взгляде проступила скука.

Новость о собрании боевых искусств давно разошлась, и обсуждений было хоть отбавляй.

Цин Цзюэ вместе с Фэн Уцзю только вошёл в чайную, как услышал двух крепких мужчин, сидевших в углу и с отвращением ругавшихся:

— Этот Фэн Уцзю почему ещё не сдох? Каждый раз, когда слышу его имя, всё внутри портится! Тварь, которую все ненавидят, ещё и осмелилась созвать собрание боевых искусств?!

— Подожди. Он пока только зазнаётся. Рано или поздно кто-нибудь его прикончит.

В цзянху когда-то ходил портрет Фэн Уцзю, но его быстро уничтожили.

К тому же слухи, пересказываемые из уст в уста, превратили Фэн Уцзю в уродливое чудовище с синей мордой и клыками. А те, кто действительно знал, как он выглядит, либо уже умерли, либо не смели говорить, либо им никто не верил, когда они утверждали, что на самом деле он невероятный красавец.

Поэтому двое мужчин никак не могли представить, что потрясающе красивый человек, только что вошедший в чайную, и есть сам Фэн Уцзю.

Фэн Уцзю много лет жил в цзянху и давно привык к проклятиям и ругани в свой адрес. Он слушал эти слова, как развлекательную песенку.

Он даже не посмотрел в сторону тех двоих. Напротив, с интересом опустил взгляд на Цин Цзюэ рядом и увидел, как мягкость мгновенно исчезла с его лица, сменившись мрачным намерением убивать.

Да кто сможет не измениться в лице, услышав, как человеку, который ему нравится, желают смерти и называют несчастьем?

Цин Цзюэ сильно поджал губы, в потемневших глазах едва сдерживалась ярость. Он не сказал ни слова, но сжатый кулак с отчётливо выступившими венами безмолвно выдавал злость.

Он молча надел маску демона, но тут Фэн Уцзю вдруг наклонился, приблизился к его уху, чуть подул и тихо спросил:

— Ты собираешься пить чай в маске?

Цин Цзюэ, который уже решил дожидаться, пока эти двое выйдут, и сразу тайком их прикончить, даже будучи до головокружения злым, послушно покачал головой, когда Фэн Уцзю обратился к нему.

— Тогданими, — сказал Фэн Уцзю.

Обычно теневые стражи вне секты носили маски. Их личность для чужих всегда оставалась загадкой: даже если задание провалится, человек, которому угрожали, не узнает, кому служит страж, едва не стоивший ему жизни.

Но Фэн Уцзю не требовал этого от теневых стражей секты «Сяохунь».

Будучи человеком, подчинившим себе цзянху, он давно не играл в тайные убийства. Кого хотел убить — того и убивал. И его люди вне секты тоже могли делать что угодно.

Цин Цзюэ пришлось снять маску и сесть за свободный стол вместе с Фэн Уцзю. Теперь он

почти не слышал, что говорят те двое, но внутри всё равно было тяжело.

Он опустил голову. Огонь в груди всё поднимался, но Фэн Уцзю намертво удерживал его от действий, и от сдерживаемой ярости у Цин Цзюэ почти кружилась голова.

Если оскорбляют его самого — он только посмеётся, но если ругают его любимчика — сломаться за секунду уже медленно.

Фэн Уцзю наблюдал за выражением Цин Цзюэ. Убедившись, что тот действительно чуть не падает в обморок от злости, а не притворяется, он рассмеялся ещё свободнее:

— Настолько злишься?

Цин Цзюэ сердито надулся:

— А повелитель не злится?

Фэн Уцзю убивал бесчисленное множество людей, но всё, что он делал прежде, было ради собственной цели.

Он был безумцем, который ясно понимает, чего хочет: ради выгоды готов заплатить любую цену. Но это не означало, что он убивал каждого встречного.

На людей, которые не представляли угрозы и только умели болтать, он даже смотреть не хотел.

Он пожал плечами:

— Чем меньше у человека способностей, тем больше он любит осуждать словами. Они говорят, что рано или поздно кто-то меня убьёт, — тем самым лишь доказывают, что сами трусы и действовать не смеют.

— Ни силой, ни положением они не стоят даже крупинки рядом со мной. Если я стану злиться на муравьёв, не унижу ли сам себя?

После этих слов Цин Цзюэ будто что-то понял. Но стоило вспомнить сказанное теми двумя, как ярость опять вспыхивала.

— Если бы они говорили так о подчинённом, подчинённый тоже не злился бы...

Фэн Уцзю всё больше казалось, что Цин Цзюэ похож на кота: чуть разозлится — и уже хочет

выпускать когти.

Он не удержался, ущипнул Цин Цзюэ за щёку и неожиданно обнаружил, что щёку очень приятно мять, поэтому сделал это ещё несколько раз.

— Повелитель?

Рука Фэн Уцзю была тёплой. Тепло пальцев передавалось коже, и у Цин Цзюэ сжалось сердце.

— Теневой страж должен защищать хозяина, а не злиться вместо него, — сказал Фэн Уцзю.

— Если бы сегодня с повелителем пришли Цин Шо и остальные, было бы то же самое. Любой бы разозлился, услышав такое.

Нет, не было бы.

Фэн Уцзю и раньше брал с собой Цин Шо и других, и похожие ситуации случались.

Кого бы он ни приводил, все теневые стражи вели себя так, будто ничего не слышали: молча и спокойно, словно деревянные куклы, которые начинают двигаться только после приказа.

До Цин Цзюэ Фэн Уцзю никогда не встречал человека, который злился бы за него. Цин Цзюэ был первым.

— Да, верно. — Фэн Уцзю кивнул, не стал спорить. Такие вещи достаточно понимать самому, говорить о них незачем.

Когда чай принесли, двое болтавших мужчин наконец собрались уходить.

Увидев, как они вместе выходят из чайной, Цин Цзюэ снова заёрзал: руки чесались.

Фэн Уцзю всё время следил за его реакциями. Он отпил горячего чая и поставил чашку на стол.

Неустойчивый характер.

Такой человек вообще-то не очень подходит для роли теневого стража.

Похоже, с Павильоном теней действительно что-то не так.

Фэн Уцзю протянул руку и легко положил её поверх ладони Цин Цзюэ, медленно поглаживая большим пальцем:

— О чём опять думаешь?

То, что Фэн Уцзю сам взял его за руку, было настолько неожиданно, что Цин Цзюэ никогда даже не мечтал о таком.

Всё произошло слишком внезапно, и мысли Цин Цзюэ мгновенно улетели от тех двух мужчин.

Он тупо посмотрел на руку Фэн Уцзю, потом на свою, сердце ухнуло, и он едва не перестал дышать.

Да вы видели?! Вы видели?! Фэн Уцзю в полном сознании сам взял меня за руку, да вы издеваетесь!!!

Уши Цин Цзюэ мгновенно покраснели — Фэн Уцзю своими глазами увидел, что значит «за секунду до кончиков ушей».

В улыбке Фэн Уцзю появилось любопытство, и он нарочно провёл кончиком пальца по тыльной стороне ладони Цин Цзюэ.

Хотя между ними уже происходили вещи гораздо более откровенные, Цин Цзюэ всё равно так реагировал на простейшее прикосновение. Это было невероятно странно.

— Что, я тебе настолько нравлюсь?

<http://bllate.org/book/20788/2088805>